

В.М. Сергеев
НОВЫЙ ПОДХОД К ИЗУЧЕНИЮ АРГУМЕНТАЦИИ¹

Представлен новый исследовательский метод – когнитивное картирование социальной сети. Он заключается в когнитивном картировании группы людей, принадлежащих одной политической культуре и формирующих социальную сеть, поскольку в них присутствует некая общность социокультурного бэкграунда. Предполагается, что язык, используемый в рамках данной сети, не будет кардинальным образом отличаться от спикера к спикеру. Метод анализа интегрирующих элементов текста, в сочетании с элементами других стандартных методов (прежде всего с классическим когнитивным картированием, анализом метафор и др.) позволит проводить анализ когнитивных схем социальных сетей, что позволит моделировать мышление и характер аргументации отдельных политиков.

*The new method of research – **cognitive mapping of a social network** – is presented. It consists in cognitive mapping of a group of people who belong to the same political culture and ipso facto form a social network, so far as the members of this group share the same sociocultural background. It is supposed that the language used within the frame of particular network will not differ essentially from speaker to speaker. Method of analysis of integrative elements of a text supplemented with elements of other standard methods (such as classical cognitive mapping, metaphor analysis etc.) will allow analyzing cognitive schemes of social networks which will make possible to model the thinking process and argumentation peculiarities of certain politicians.*

---

¹ Конкретный пример предлагаемого способа анализа содержится в работе [8].

Ключевые слова: когнитивная структура, когнитивная модель принятия решений политическими деятелями, когнитивное картирование, когнитивное картирование социальной сети, политическая аргументация.

Keywords: cognitive structure, cognitive model of politicians' decision making, cognitive mapping, cognitive mapping of a social network, political argumentation.

Концептуальная структура, которой пользуется политик для описания и анализа ситуаций и аргументации, является очень жесткой. Человеку очень сложно сменить концептуальную структуру, и, если он уже мыслит в какой-то системе концептов и категорий, то он будет стремиться к тому, чтобы распространить эту структуру на все сферы (даже на те, к которым она изначально отношения не имеет). Соответственно, выявив эту концептуальную структуру, мы сможем моделировать мышление и характер аргументации этого политика по другим проблемам.

Предполагается, что эта концептуальная структура является устойчивой и переживает весьма серьезные изменения политической ситуации. Мы будем в дальнейшем называть такие структуры «когнитивными схемами»

Одной из первых попыток выявления подобных когнитивных схем стали работы Н. Лейтеса [13], который предложил понятие «операционного кода»² в работах «Операционный код политбюро» (1951 г.) и «Исследование большевизма» (1953 г.). Впоследствии идеи операционного кода развивались и совершенствовались А. Джорджем, Р. Абельсоном [1] и др., что привело к созданию когнитивных моделей принятия решений политическими деятелями – моделей, которые можно реализовывать в виде компьютерной програм-

---

² Подробное описание идей операционного кода см. [12].

мы. Операционный код представляет собой систему когнитивных конструкций, которая используется политическим актором (индивидуальным или коллективным) при анализе им конкретных политических ситуаций относительно постоянно, что и делает возможным ее выявление. Дальнейшая разработка данного направления привела к зарождению метода когнитивного картирования.

Р. Аксельрод [9], М. Бонэм [10], Д. Херадсвейт, М. Шапиро и др. исследователи, разрабатывая метод когнитивного картирования, исходили из того, что необходимо извлекать из политических текстов минимальное количество информации, которая, тем не менее, сохраняла бы свое политическое значение. В качестве такой информации ими была признана информация о каузальных связях между событиями и концептами. В результате текст превращался в когнитивную карту, изучение структуры которой позволяло исследователям сделать некоторые выводы о характере представлений о политическом процессе.

По Аксельроду, когнитивная карта представляет собой совокупность утверждений, связанных между собой каузальными связями. Посредством подобных каузальных связей выстраиваются цепочки последовательных утверждений, которые и формируют картину мира лица, принимающего решения по данной конкретной проблеме. Создание подобной когнитивной карты в той или иной области знания, по мнению Р. Аксельрода, может помочь понять способы мышления конкретного человека.

Однако классическое когнитивное картирование в качестве метода анализа процесса принятия решений и «картин мира» политического руководства имеет и ряд существенных ограничений. Во-первых, это проблема обработки больших текстовых массивов. Когнитивное картирование по-прежнему остается

эффективным методом при анализе одного или нескольких (ограниченного) количества текстов, поскольку картируется весь текст целиком. Кроме того, каждая когнитивная карта создается под конкретное лицо или конкретную ситуацию, что в значительной мере снижает степень ее применимости к другим ситуациям. Во-вторых, проблема кодирования по-прежнему остается. Исследователи успешно и с минимальными расхождениями кодируют логически простую структуру текста. Однако проблемы кодирования и выстраивания причинно-следственных связей возникают сразу, как только речь идет о семантически сложных конструкциях текста типа метафор, метонимий, сравнений и пр. При наличии в тексте подобных семантических конструкций, которые имеют чрезвычайно большое значение для понимания смысла всего текста, такого инструмента, как причинно-следственные связи, оказывается недостаточно – для их анализа требуется более тонкий исследовательский инструментарий, которым когнитивное картирование в его классическом виде не обладало.

Мы предлагаем новый исследовательский метод – **когнитивное картирование социальной сети**. Для решения задач исследования аргументации, этот метод необходим по следующим причинам. Во-первых, разработка внешнеполитической или внешнеэкономической стратегии, как правило, ведется не одним человеком – высшим должностным лицом, президентом и т.д., а социальной сетью, его окружающей и состоящей из советников, экспертов, чиновников соответствующих ведомств и пр. Именно видение той или иной внешнеполитической или внешнеэкономической ситуации конкретной социальной сетью, окружающей лицо, принимающее решения, и определяет формирование сценариев поведения политического руководства при взаимодействии с политическим руково-

дством других стран на внешнеполитической и внешнеэкономической арене. Во-вторых, до вынесения той или иной стратегии, заявления или текста выступления в публичную сферу, эти стратегии, тексты и документы, как правило, проходят этап коллективной подготовки и внутреннего обсуждения. Поэтому в определенном смысле эти тексты можно считать продуктами коллективного творчества социальной сети. Это позволяет нам предполагать, что при исследовании когнитивных схем, используемых политиками, их советниками и экспертами, возможно будет выявить некоторые общие характерные для социальной сети когнитивные элементы (идеи, концепты, метафоры и др.). Для выявления и анализа подобных когнитивных схем нами был разработан метод когнитивного картирования социальной сети, а затем – метод выявления когнитивных элементов, интегрирующих дискурс (интеграторов).

Из классического метода когнитивного картирования в предлагаемом новом подходе заимствована лишь основная идея – выявление причинно-следственных связей между тезисами и изображение этих связей в виде карты узлов, связанных направленными стрелками. В остальном предлагаемый метод базируется на двух новых идеях:

1. Идея необходимости формирования когнитивной схемы коллективного актора – социальной сети, что обуславливает необходимость составления сводной карты из когнитивных карт отдельных спикеров;
2. Идея необходимости выявления элементов текстов, интегрирующих дискурс нескольких спикеров – т.е. интеграторов текста, и, соответственно, выявления элементов карты, интегрирующих всю карту целиком – интеграторов карты. Поскольку традиционно когнитивная

карта представляет собой разворот всей аргументации спикера в одной плоскости (а в нашем случае – аргументации нескольких спикеров), то, как правило, эту карту сложно анализировать и довольно сложно выявлять в ней базовую когнитивную схему. Выявление интеграторов позволяет решить эту проблему, поскольку с их помощью появляется возможность свернуть когнитивную карту, вычленив из нее лишь самое существенное – идеи, концепты, метафоры, интегрирующие дискурс и превратив ее в когнитивную схему.

3. Идея необходимости выявления интеграторов, характерных для сети в целом (т.е. совпадающих у значимого множества членов данной социальной сети).

При этом необходимо отметить, что в процессе формирования сводной когнитивной схемы нескольких спикеров, составляющих социальную сеть, может возникать проблема сведения в один узел тезисов различных спикеров, одинаковых по содержанию, но различных по форме выражения. Именно вследствие этой особенности метода он не может быть полностью компьютеризирован, а функция эксперта в данном случае не может быть выполнена ни одной из существующих на сегодняшний день компьютерных программ по анализу текста.

Тем не менее техника, применяемая экспертом для сведения различно сформулированных, но схожих по содержанию тезисов в один узел когнитивной карты, должна быть верифицируема. И данная необходимость является серьезной научной проблемой, до сих пор до конца не решенной ни в лингвистике, ни в семиотике. Но данная проблема не является серьезным препятствием именно в рамках данного исследования, поскольку в основе данного подхода лежит легко про-

веряемая «лингвистическая компетенция» эксперта (т.е. его способность понимать текст). Задачей данной работы является продемонстрировать выявление сходств и различий *в политически значимых смыслах* тех или иных идей, тезисов, концептов, метафор, используемых в текстах. Так, например, с лингвистической точки зрения, фразы Б. Обамы «the burden of leadership that both of our countries now carry», “the responsibility that together we bear” абсолютно разные, но политически важное смысловое значение у этих двух фраз одно: США и Китай должны нести совместную ответственность как мировые лидеры. Также с лингвистической точки зрения различны фразы Х. Клинтон «few global problems can be solved by the U.S. or China alone» и Б.Обамы «our world is now fundamentally interconnected», но с содержательной точки зрения у этих фраз общий политический смысл: США и Китай зависят друг от друга. Так как в рамках данного исследования предлагается когнитивное картирование группы людей, принадлежащих одной политической культуре (американской) и формирующих социальную сеть, то это означает, что у них присутствует некая общность социокультурного бэкграунда, и, вероятнее всего, язык, используемый в рамках данной сети (метафорические конструкции, апелляция к историческому опыту, приводимые примеры и пр.), не будет кардинальным образом отличаться от спикера к спикеру.

Таким образом, предлагаемый метод построения когнитивных схем социальной сети обладает следующими исследовательскими преимуществами по сравнению с классическим когнитивным картированием (см. Таблица 1):

Возможности	Классическое когнитивное картирование	Когнитивное картирование социальной сети
-------------	---------------------------------------	--

Возможность обрабатывать большие текстовые массивы	Крайне ограничена	Существует благодаря извлечению из текстов необходимых смысловых фрагментов вместо картирования всего текста целиком
Возможность формировать когнитивную карту группы людей	Нет	Есть возможность создавать сводную когнитивную карту людей, формирующих одну социальную сеть
Возможность обнаружения схожих идей, тезисов, метафор, концептов - интеграторов	Ограничена: создаются отдельные когнитивные карты по каждому спикеру, возможностей их сведения нет	Существует: в рамках одной карты существует возможность показать тезисы, поддерживаемые несколькими спикерами

Таблица 1. Возможности когнитивного картирования социальной сети в сравнении с классическим когнитивным картированием

Итак, в большинстве случаев когнитивная схема должна рассматриваться, прежде всего, как синтез политических взглядов узкой группы лиц, принимающих решение или оказывающих влияние на его принятие. В этом случае взгляды, представленные этой группой лиц, оказываются значительно более стабильными, нежели взгляды одного конкретного человека. Так в большинстве случаев и происходит, так как даже взгляды одного лидера представляют собой в известном смысле продукт воздействия его непосредственного социокультурного окружения.

Хорошо известно, что правительственные решения обеспечиваются экспертными сетями. Обычно членами этих экспертных сетей являются представители весьма авторитетных экспертных учреждений, либо представители академической общественности. Проблема состоит, однако, в том, что мы не знаем, какова структура сетей, участвующих в обсуждении какой-либо конкретной политической проблемы. Каким же

образом можно тогда анализировать и прогнозировать эволюцию картины мира политического руководства?

Как правило, изменения когнитивных инструментов анализа ситуации, а также появление новых смыслов проявляется в появлении в тексте новых элементов (новых идей, метафорических конструкций, концептов), обладающих способностью интегрировать дискурс вокруг себя (для удобства будем называть их интеграторами). Особенно это важно в тех случаях, когда на поверхности появляются интеграторы, изменяющие старые представления и открывающие дорогу новой политике.

Идея интеграторов текста (в широком семиотическом понимании слова «текст»), обладающих «вирусной» способностью «заражать» большое количество людей, впервые появилась в работе Д. Хофштадтера, а затем получила серьезное развитие в исследованиях Х. Олкера, В. Ленерта, Д. Шнайдера и др. [11, p. 175], [1], [3, с. 113 - 139], [4, с. 360], [6, с. 282 - 316], [5, с. 408 - 440], [7, с. 64 - 96], [2]. Положение о том, что существуют тексты и образы, обладающие схожестью с биологическим геном или вирусом благодаря своей способности проникать глубоко в картину мира индивида, трансформировать ее изнутри, затем с помощью устного и письменного слова, искусства, кино, литературы передаваться к другому индивиду, видоизменяя и его картину мира и т.д., как представляется, имеет большое прикладное значение в сфере анализа аргументации. Представляется, что выявление подобных «вирусных» интеграторов, может служить надежным инструментом исследования изменений в картинах мира политических деятелей и позволит прогнозировать дальнейшие направления эволюции их когнитивных схем, а, следовательно, и перспективы изменения соответствующих политических курсов. Таким образом, тщательный анализ содержания публичных высказываний

экспертов и правительственных деятелей на предмет выявления подобных интеграторов в сочетании с анализом сетевых взаимосвязей между ними может в значительной мере приоткрыть двери во внутреннюю кухню правительства.

Использование разными людьми одних и тех же когнитивных конструкций (идей, концептов, метафор) может служить надежным индикатором степени сходства их «картин мира». Выявление же новых интеграторов в текстах политического руководства явно свидетельствует о трансформации его «картины мира» и, вероятнее всего, о ближайшей трансформации политического курса.

Выявление общих интеграторов, используемых в социальной сети (в том числе в экспертной сети), влияющей на процесс принятия решений, в процессе анализа больших текстовых массивов дает значительные исследовательские преимущества в сравнении, например, с классическим когнитивным картированием. Во-первых, в значительной мере отпадает необходимость кодировать весь текст, поскольку значение теперь приобретают отдельные его «вирусные» фрагменты. Во-вторых, существеннейшим недостатком классического когнитивного картирования является то, что оно работает исключительно с формальной логикой и причинно-следственными связями, а законы логики и каузальные связи теряют свой описательный и объяснительный потенциал, как только в тексте встречаются такие семантические структуры, как метафоры, метонимии, нестандартные сравнения и аналогии и пр. Эти семантические конструкции, которые не удастся описать аппаратом формальной логики, содержат очень значительную и, как правило, очень важную эмоциональную компоненту, и в целом имеют образную природу, которую невозможно описать причинно-следственными связями. Таким образом, пред-

ложенный нами метод анализа интегрирующих элементов текста, как представляется, в сочетании с элементами других стандартных методов (прежде всего с классическим когнитивным картированием, анализом метафор и др.) позволит проводить анализ когнитивных схем социальных сетей, влияющих на процесс принятия решений и формирование политической аргументации.

Список литературы

1. *Абельсон Р.* Структуры убеждений // Язык и моделирование социального взаимодействия / В.М. Сергеев, П.Б. Паршин (сост.). М., 1987.
2. *Алексеевкова Е.С.* Когнитивные механизмы интеграции социальных сетей // Политические исследования. 2007. №3.
3. *Дорфман Я.Г.* Морфогенез и скрытая смысловая структура текстов / Я.Г. Дорфман, В.М. Сергеев // Вопросы кибернетики: логика рассуждений и ее моделирование. М., 1983.
4. Концепт "Революция" в современном политическом дискурсе / Под ред. Л.Е. Бляхера, Б.В. Межуева, А.В. Павлова. СПб.: Алетейя, 2008.
5. *Олкер Р.* Волшебные сказки, трагедии и способы изложения мировой истории // Язык и моделирование социального взаимодействия. Благовещенск. 1998.
6. *Олкер Р.* Диалектическая логика «Мелосского диалога» Фукидида // Язык и моделирование социального взаимодействия. Благовещенск. 1998.
7. *Олкер Х.Р., Ленерт В.Дж., Шнайдер Д.К.* Иисус Арнольда Тойнби (Вычислительная герменевтика и непрерывная традиция классической средиземноморской цивилизации) // Полис. 2001. №6.

8. *Сергеев В.М., Алексеенкова Е.С., Коктыш К.Е., Петров К.Е., Чимирус Е.С., Орлова А.С.* БРИК-политическая реальность посткризисного мира? Новые возможности для России. Аналитические доклады ИМИ, выпуск 1(24), декабрь 2010 г.
9. *Axelrod R.* (ed.). *Structure of Decision: The Cognitive Maps of Political Elites.* Princeton, N.J.: Princeton University Press, 1976.
10. *Bonham G.M., Shapiro M.J.* (eds.). *Thought and Action in Foreign Policy.* Basel: Birkhauser Verlag, 1977.
11. *Boulding K.* *The Image: Knowledge in Life and Society* / K. Boulding. - Ann Arbor, MI: University of Michigan Press, 1956.
12. *Jonsson C.* (ed). *Cognitive Dynamics in International Politics.* London, 1982.
13. *Leites N.* *Operational code of the politburo* / N. Leites. - N.Y.: McGraw-Hill, 1951.

Об авторе

Сергеев Виктор Михайлович – доктор исторических наук, профессор кафедры сравнительной политологии Московского государственного института международных отношений, директор Центра глобальных проблем (МГИМО), Москва.

About author

Prof. Dr. Victor Sergeev – Department of Comparative Politics, Moscow State Institute of International Relations, director of the Center for Global Problems (MGIMO), Moscow.